

По делу «Селивёрстов против России»

Европейский Суд по правам человека¹ (Первая Секция), рассматривая дело Палатой Секции в составе:

Христоса Розакиса, Председателя Палаты Первой Секции Европейского Суда,
 Нины Вайич,
 Анатолия Ковлера,
 Элизабет Штайнер,
 Ханлара Гаджиева,
 Дина Шпильманна,
 Сверре Эрик Йебенса, судей,

а также при участии Сорена Нильсена, Секретаря Первой Секции Европейского Суда,

проведя совещание по делу за закрытыми дверями 4 сентября 2008 г.,

вынес в тот же день следующее постановление:

ПРОЦЕДУРА В ЕВРОПЕЙСКОМ СУДЕ

1. Дело было возбуждено по жалобе (№ 19692/02) против Российской Федерации, поданной в Европейский Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — Конвенция) гражданином Российской Федерации, г-ном Александром Владимировичем Селивёрстовым (далее — заявитель), 15 апреля 2002 г.

2. Интересы заявителя при производстве по делу в Европейском Суде представлял г-н С. Галиханов, адвокат, практикующий в г. Ижевске. Интересы властей Российской Федерации (далее — государство-ответчик) при производстве по делу в Европейском Суде представлял г-н П. Лаптев, бывший Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. Своим решением, вынесенным 30 июня 2005 г., Европейский Суд объявил жалобу приемлемой для ее дальнейшего рассмотрения по существу.

4. Заявитель представил в Европейский Суд дополнительные письменные замечания, тогда как государство-ответчик дополнительных письменных замеча-

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «СЕЛИВЁРСТОВ ПРОТИВ РОССИИ»

[SELIVERSTOV V. RUSSIA]

(жалоба № 19692/02)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Страсбург

25 сентября 2008 г.

Настоящее постановление вступит в силу при соблюдении условий, предусмотренных пунктом 2 статьи 44 Конвенции. В текст постановления могут быть внесены редакционные изменения.

ний в Суд не представляло (пункт 1 правила 59 Регламента Европейского Суда по правам человека).

ФАКТЫ

1. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявитель родился в 1957 году и проживает в г. Сарапуле Удмуртской Республики.

6. 23 апреля 2001 г. Верховный суд Удмуртской Республики постановил приговор по уголовному делу в отношении заявителя и других подсудимых по тому же делу, г-на Т. и г-на З. Верховный суд Удмуртской Республики установил, что в феврале — марте 2000 г. заявитель, занимавший в тот период времени должность председателя Комитета по управлению городским имуществом г. Сарапула, выявил определенные нарушения установленного порядка при приватизации местного пивоваренного завода, которые могли, по его мнению, привести к признанию этой приватизации недействительной. Заявитель вступил в сговор

с Т. и З. с тем, чтобы вымогательским путем получить от директора этого пивоваренного завода сумму в размере 350 тысяч рублей в обмен на обещание сокрыть эти нарушения. Директор завода согласился выплатить сумму в размере 200 тысяч рублей. В день получения этих денег заявитель составил исправленный отчет об оценке недвижимого имущества пивоваренного завода, подписал этот отчет и скрепил печатью Комитета по управлению городским имуществом г. Сарапула. З. и Т. доставили этот отчет директору пивоваренного завода и получили от него оговоренную сумму денег. На выходе из кабинета директора они были задержаны сотрудниками правоохранительных органов.

7. Суд первой инстанции признал заявителя виновным в попытке вымогательства через посредника крупной суммы денег за действия в пользу взяточника, кото-

От редакции. По делу заявитель, первоначально осужденный в уголовном порядке за попытку получения взятки, жаловался в Европейский Суд на то, что при рассмотрении его кассационной жалобы Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации по ходатайству прокурора переквалифицировала его действия на попытку совершить мошенничество в крупном размере. Такой неожиданный поворот в деле не ожидался ни заявителем, ни его защитником, которые были лишены возможности подготовить позицию защиты в отношении измененного обвинения. В результате, утверждал в своей жалобе в Европейский Суд заявитель, были нарушены его, гарантированные статьей 5 Конвенции, права: право быть подробно уведомленным о характере и основании предъявленного ему обвинения и право иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты. Проанализировав российское законодательство, доводы сторон и сославшись на свою прецедентную практику, Суд счел жалобу убедительной и единогласно постановил, что по делу было допущено нарушение требований пункта 1 и подпунктов «а» и «б» статьи 6 Конвенции в связи с перекалфикацией деяния, вмененного в вину заявителю, судом кассационной инстанции. Однако Европейский Суд оставил без удовлетворения требования заявителя о выплате ему справедливой компенсации на сумму поистине непомерных размеров.

¹ Далее — Европейский Суд или Суд (примечание редакции).

рые входят в служебные полномочия заявителя. Суд первой инстанции установил, что деяние заявителя является уголовно наказуемыми в силу положений пунктов «в» и «г» части четвертой статьи 290 Уголовного кодекса Российской Федерации («Получение взятки») в сочетании с частью третьей статьи 30 («Приготовление к преступлению и покушение на преступление»). Заявителю было назначено наказание в виде лишения свободы сроком три года и шесть месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

8. Заявитель обжаловал в кассационном порядке обвинительный приговор, вынесенный судом первой инстанции, однако сторона обвинения приговор не обжаловала.

9. 17 октября 2001 г. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации провела заседание по рассмотрению дела, поступившего по кассационной жалобе заявителя, при участии адвоката заявителя и прокурора. Заявитель в этом судебном заседании не участвовал. В своем выступлении прокурор обратился к суду с ходатайством переквалифицировать деяние заявителя на попытку совершения мошенничества в крупном размере организованной группой (пункт «б» части третьей статьи 159¹ в сочетании с частью третьей статьи 30 Уголовного кодекса Российской Федерации), не смягчая при этом наказание, назначенное заявителю судом первой инстанции. В соответствии со статьей 338 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 года, суд затем предоставил слово адвокату заявителя для «дополнительных объяснений». В своем выступлении адвокат заявителя утверждал, что удовлетворение ходатайства прокурора означало бы нарушение права заявителя на подготовку своей защиты, что ни заявитель, ни сам адвокат не были заранее уведомлены о характере и основаниях нового обвинения, и у них не было достаточно времени, чтобы подготовить свою позицию по данному вопросу. В своих доводах адвокат заявителя опирался, в частности, на подпункты «а» и «б» пункта 3 статьи 6 Конвенции и статью 13 Конвенции.

10. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации затем удалась на совещание и вынесла свое определение, которым деяние заявителя было переквалифицировано на попытку совершения мошенничества в крупном размере в соответствии с пунктом «б» части третьей статьи 159 в сочетании с частью третьей статьи 30 Уголовного кодекса Российской Федерации; обвинительный приговор суда первой инстанции в части наказания был оставлен без изменения. Судебная коллегия по уголовным делам мотивировала свое решение следующим образом:

«Правильно установив факты по делу, суд [первой инстанции], однако, необоснованно квалифицировал содеянное [заявителем] как попытку вымогательства взятки, совершенную в сговоре с Т. и З. Как суд признал в своем приговоре, документы, касавшиеся приватизации пивоваренного завода, содержали “недочеты”, которые были слишком незначительными, чтобы на их основе можно было бы признать приватизацию недействительной, и [заявитель], как было установлено судом, хорошо знал об этом. Разработав мошеннический план для получения крупной суммы денег ввиду недочетов в документах, [заявитель], действуя в сговоре с Т. и З., предпринял попытку похитить имущество другого лица в крупном размере, используя свое должностное положение. Эти действия [заявителя] следует квали-

фицировать по статье 30 и пункту “б” части третьей статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации <...>.

Несмотря на юридическую переквалификацию содеянного подсудимыми, следует признать, что мера наказания, назначенная судом [первой инстанции], соответствует тяжести преступления и личностям подсудимых».

II. ИМЕЮЩИЕ ОТНОШЕНИЕ К ДЕЛУ НОРМЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

А. Уголовный кодекс Российской Федерации²

Статья 290. Получение взятки

«1. Получение должностным лицом лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества <...> за действия (бездействие) в пользу взяткодателя <...>, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию) <...> —

наказывается штрафом <...> либо лишением свободы на срок до пяти лет <...>.

<...>

4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, если они совершены:

<...>

в) с вымогательством взятки;

г) в крупном размере, —

наказываются лишением свободы на срок от семи до двенадцати лет с конфискацией имущества или без таковой».

Статья 159. Мошенничество

«1. Мошенничество, то есть хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием, —

наказывается штрафом <...>, либо лишением свободы на срок до трех лет.

<...>

3. Мошенничество, совершенное:

а) организованной группой;

б) в крупном размере;

<...> —

наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с конфискацией имущества или без таковой».

Статья 30. Приготовление к преступлению и покушение на преступление

«<...> 3. Покушением на преступление признаются умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам».

В. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 года (действовал в период времени, фигурирующий по настоящему делу)

11. Статья 254 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 года требовала, чтобы разбирательство дела в суде производилось только в отношении обвиняемых и лишь по тому обвинению, по которому они преданы суду. Изменение обвинения в суде допускалось, если этим не ухудшалось положение подсудимого и не нарушалось его право на защиту. Если изменение обвинения влекло за собой нарушение права подсудимого

¹ В редакции от 9 марта 2003 г. (примечание редакции).

² В редакции от 9 марта 2003 г. (примечание редакции).

на защиту, то суд направлял дело для дополнительно-го следствия. Не допускалось изменение обвинения в суде на более тяжкое или существенно отличающееся по фактическим обстоятельствам от обвинения, по которому обвиняемый предан суду. Если изменение обвинения заключалось в исключении части его или признаков преступления, отягчающих ответственность подсудимого, суд был вправе продолжать разбирательство дела.

12. Статьи 339 и 342 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 года предусматривали, что суд кассационной инстанции был вправе: оставить приговор без изменения, а жалобу — без удовлетворения; отменить приговор и направить дело на новое расследование или новое рассмотрение судом первой инстанции; прекратить дело или изменить приговор, в частности, если суд первой инстанции неправильно применил уголовный закон.

13. Статья 338 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 года содержала описание порядка рассмотрения дела судом кассационной инстанции. Рассмотрение дела начиналось докладом одного из членов суда, который излагал существо дела и доводы жалобы. Затем сначала осужденный давал объяснения, после чего суд выслушивал заключение прокурора. Затем суд предоставлял слово для дополнительных объяснений осужденному и удалялся в совещательную комнату для вынесения определения.

ВОПРОСЫ ПРАВА

III. ПО ВОПРОСУ О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ НАРУШЕНИИ ТРЕБОВАНИЙ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

14. В своем обращении в Европейский Суд заявитель жаловался на то, что суд кассационной инстанции переквалифицировал его деяние, не уведомив его заблаговременно об изменении обвинения, лишив его тем самым права на подготовку собственной защиты. Заявитель также жаловался на неэффективную помощь своего адвоката и неправильную оценку доказательств по делу национальными судами. В своей аргументации заявитель опирался на пункт 1 и подпункты «а», «b» и «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции, которые в части, имеющей отношение к настоящему делу, гласят следующее:

- «1. Каждый <...> при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела <...> судом <...>»
- <...>
- 3. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права:
 - а. быть незамедлительно и подробно уведомленным на понятном ему языке о характере и основании предъявленного ему обвинения;
 - б. иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты;
 - с. защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника <...>».

А. Переквалификация деяния заявителя судом кассационной инстанции

1. Аргументы сторон, содержащиеся в их представлениях Европейскому Суду

15. Заявитель утверждал, что он не мог предвидеть, что суд кассационной инстанции изменит обвинение.

Суд кассационной инстанции не ссылаясь на статью 254 или какую-либо иную норму Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 года, регулирующую вопрос о переквалификации уголовно наказуемых деяний. Не указав суд и оснований, по которым он согласился с ходатайством стороны обвинения и по которым он переквалифицировал содеянное заявителем; при этом, кроме того, новая квалификация преступления основывалась на существенно иных, чем раньше, фактах.

Государство-ответчик в своих представлениях Европейскому Суду указало, что переквалификация деяния заявителя Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации не противоречила статьям 254 и 342 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 года, поскольку фактическое основание обвинения не было существенно изменено, и при этом была применена норма Уголовного кодекса Российской Федерации о менее тяжком преступлении. Государство-ответчик указало, что заявитель мог бы предвидеть возможность переквалификации его деяния, потому что его интересы представлял опытный адвокат.

2. Оценка обстоятельств дела, данная Европейским Судом

16. Европейский Суд вновь подтверждает, что положения подпункта «а» пункта 3 статьи 6 Конвенции отражают необходимость уделять особое внимание уведомлению обвиняемого о предъявляемом ему «обвинении». Подробные сведения о преступлении играют решающую роль в уголовном процессе в том смысле, что именно с момента их объявления обвиняемому он официально считается уведомленным о фактических и юридических основаниях выдвинутых против него обвинений (см. постановление Европейского Суда от 19 декабря 1989 г. по делу «Камасински против Австрии» [*Kamasinski v. Austria*], серия «А», № 168, с. 36—37, § 79). Подпункт «а» пункта 3 статьи 6 Конвенции наделяет обвиняемого правом быть уведомленным не только об основании предъявленного ему обвинения, то есть о деяниях, которые он предположительно совершил и на которых основывается выдвинутое обвинение, но также и о юридической квалификации этих деяний. Такая информация должна быть детальной (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Пелисье и Сасси против Франции» [*Pélissier and Sassi v. France*] (жалоба № 25444/94), § 51, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [*ECHR*] 1999-II).

17. Сфера действия положений подпункта «а» пункта 3 статьи 6 Конвенции должна быть оценена в свете более общего права обвиняемого на справедливое судебное разбирательство, гарантированное пунктом 1 статьи 6 Конвенции. По уголовным делам предоставление обвиняемому полной и детальной информации относительно выдвинутых против него обвинений и, следовательно, уведомление его о юридической квалификации содеянного им, которой, возможно, будет придерживаться суд при рассмотрении дела, является чрезвычайно важной предпосылкой гарантии того, что производство по уголовному делу является справедливым. В этом отношении надлежит заметить, что подпункт «а» пункта 3 статьи 6 Конвенции не возлагает на власти никакого формального требования, что касается способа уведомления обвиняемого о характере и основаниях предъявляемого ему обвинения. Европейский Суд далее напоминает, что подпункты «а» и «b» пункта 3 статьи 6 Конвенции взаимосвязаны и что право обвиняемого быть уведомленным о характере и основаниях предъявляемого ему обвинения должно рассматриваться в свете права обвиняемо-

го на подготовку своей защиты (см. упомянутое выше постановление Европейского Суда по делу «Пелисье и Сасси против Франции», § 52—54, а также решение Европейского Суда от 20 сентября 2001 г. по вопросу о приемлемости для рассмотрения по существу жалобы № 43659/98, поданной Золтаном Лакатосом [*Zoltán Lakatos*], против Венгрии).

18. Обращаясь к обстоятельствам настоящего дела, Европейский Суд не видит никаких указаний на то, что в стадии предварительного следствия соответствующие власти когда-либо рассматривали или упоминали возможность предъявления заявителю обвинения — в соответствии со статьей 159 Уголовного кодекса Российской Федерации — в попытке совершения мошенничества в крупном размере. Равным образом аргументы, излагавшиеся суду первой инстанции, были ограничены ссылкой — в соответствии со статьей 290 Уголовного кодекса Российской Федерации — на попытку получения взятки в виде крупной суммы денег. Сторона обвинения не подала кассационную жалобу на обвинительный приговор суда первой инстанции, что является обстоятельством, которое позволяет Европейскому Суду высказать догадку, что сторона обвинения не имела никаких возражений против юридической квалификации действий заявителя судом первой инстанции. По этой причине Суд не усматривает ничего, что указывало бы на то, что заявителю было дано знать — в какой-либо момент производства по делу до завершающих выступлений сторон в суде кассационной инстанции, — что ему грозит осуждение по статье 159 Уголовного кодекса Российской Федерации.

19. Кроме того, учитывая определения преступлений «получение взятки» и «мошенничество», как они содержатся в Уголовном кодексе Российской Федерации (см. раздел «Имеющие отношение к делу нормы национального законодательства» настоящего постановления), Европейский Суд не может не обратить внимание на существенные различия объективной и субъективной сторон этих преступлений. Состав мошенничества предполагает, что имущество другого лица изымается у него особыми способами, а именно — путем обмана или злоупотребления доверием, притом что злоумышленник отдает себе отчет в том, что потерпевший в результате обманных действий лишится своих активов. Объективная сторона получения взятки состоит в принятии объектов, имеющих ценность, в обмен на действия (или бездействие), которые входят в служебные полномочия злоумышленника, а субъективная сторона состоит в том, что взяткополучатель отдает себе отчет в том, что он получает объект, имеющий ценность, точно за просимые действия (или бездействие) в интересах взяткодателя. Принимая во внимание эти различия, Суд не считает, что для заявителя было в достаточной степени предвидимо, что он может быть осужден по обвинению в попытке совершения мошенничества, а не в попытке получения взятки (сравните с упомянутым выше постановлением Европейского Суда по делу «Пелисье и Сасси против Франции», § 57—59; а также с постановлением, *mutatis mutandis*¹, Европейского Суда от 26 сентября 2006 г. по делу «Миро против Франции» [*Miroux v. France*] (жалоба № 73529/01), § 36). Не убежден Суд и доводом государства-ответчика, что заявитель мог бы ожидать изменения обвинения против него, потому что его интересы по уголовному делу представлял опытный адвокат. Суд уже отклонял такого рода доводы в контексте схожего дела, установив, что простая ссылка на абстрактную возможность того, что суд может прийти к иному заключению по вопро-

су о квалификации преступления, чем сторона обвинения, не является достаточной для надлежащего осуществления права на защиту (см. постановление Европейского Суда от 20 апреля 2006 г. по делу «I.H. и другие заявители против Австрии» [*I.H. and Others v. Austria*] (жалоба № 42780/98), § 34). Кроме того, в части, касающейся утверждения государства-ответчика о том, что была применена норма Уголовного кодекса Российской Федерации о менее тяжком преступлении, Суд полагает, что данное обстоятельство не имеет отношения к настоящему делу, поскольку суть жалобы заявителя состоит не в вопросе о строгости наказания, а в вопросе о предполагаемом нарушении его права быть уведомленным о предъявляемом ему обвинении и его возможности подготовиться к защите; к тому же в любом случае суд кассационной инстанции оставил без изменения назначенный заявителю срок лишения свободы.

20. Не дело Европейского Суда оценивать существо защиты, которую мог бы подготовить заявитель, имея он адекватную возможность изложить свои доводы суду кассационной инстанции по поводу обвинения, как оно было изменено этим судом (см. упомянутое выше постановление Европейского Суда по делу «I.H. и другие заявители против Австрии», § 37). Тем не менее, учитывая явные различия в элементах составов преступлений, описанных выше, Суд считает справедливым утверждать, что защита заявителя от обвинения в попытке совершения мошенничества была бы иной, чем та которую он использовал бы, чтобы оспорить обвинение в попытке получения взятки (сравните с постановлением Европейского Суда от 17 июля 2001 г. по делу «Садак и другие заявители против Турции» [*Sadak and Others v. Turkey*] (жалобы № 29900/96, 29901/96, 29902/96 и 29903/96), § 55, и упомянутым выше постановлением Европейского Суда по делу «Пелисье и Сасси против Франции», § 60).

21. Европейский Суд далее замечает, что по некоторым рассмотренным им ранее делам, когда изучались схожие жалобы и давалась оценка производству по уголовному делу в целом, Суд установил, что переквалификация деяния не наносила ущерб праву на защиту в тех случаях, когда обвиняемые имели достаточные возможности защищать себя в последующем производстве по жалобам, при условии, что у них было право оспорить в вышестоящем суде обвинительный приговор в отношении всех важных его юридических и фактических аспектов (см. постановление Европейского Суда по делу «Даллос против Венгрии» [*Dallos v. Hungary*] (жалоба № 29082/95), § 49—52, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [ECHR] 2001-II; постановление Европейского Суда от 21 февраля 2002 г. по делу «Сипавичюс против Литвы» [*Sipavičius v. Lithuania*] (жалоба № 49093/99), § 31; а также решение Европейского Суда от 6 июня 2002 г. по вопросу о приемлемости для рассмотрения по существу жалобы № 53426/99, поданной Марселем Фельдманом [*Marcel Feldman*] против Франции).

22. Однако в настоящем деле сторона обвинения ходатайствовала об изменении обвинения против заявителя, только лишь когда приступили к заключительным выступлениям сторон в суде кассационной инстанции. Адвокат заявителя четко указал суду на необходимость перестроить защиту и адаптировать ее к важному изменению позиции государственного обвинения. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации затем удалась на совещание и вынесла определение, которым действия заявителя были переквалифицированы с попытки получения взятки на попытку совершения мо-

¹ *Mutatis mutandis* (лат.) — с соответствующими изменениями (примечание редакции).

шенничества. Принимая во внимание то обстоятельство, что определение суда кассационной инстанции по уголовному делу в отношении заявителя вступило в законную силу и не может быть обжаловано в обычном порядке (см. постановление Европейского Суда по делу «Никитин против России» [*Nikitin v. Russia*] (жалоба № 50178/99), § 39, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [*ECHR*] 2004-VIII), представляется, что не имелось никакой дополнительной судебной инстанции, где заявитель мог бы защитить себя от переформулированного обвинения (в качестве противоположной ситуации см. упомянутое выше постановление Европейского Суда по делу «Даллос против Венгрии», а также упомянутое выше решение Европейского Суда от 20 сентября 2001 г. по вопросу о приемлемости для рассмотрения по существу жалобы № 43659/98, поданной Золтаном Лакатосом против Венгрии, § 50; упомянутое выше постановление Европейского Суда по делу «Сипавичюс против Литвы», § 32; а также решение Европейского Суда от 24 июня 2004 г. по вопросу о приемлемости для рассмотрения по существу жалобы № 48193/99, поданной Жоржем Балле [*Georges Balette*] против Бельгии). Непохоже также, что адвокат заявителя имел возможность представить суду кассационной инстанции какие-либо дополнительные документы в ходе судебного заседания (в качестве противоположной ситуации см. решение Европейского Суда от 5 сентября 2006 г. по вопросу о приемлемости для рассмотрения по существу жалобы № 67930/01, поданной Пьером Баакстромом и Маттиасом Андерсоном [*Pierre Bäckström and Mattias Andersson*] против Швеции).

23. Европейский Суд соответственно считает, что, используя несомненно имеющееся у суда кассационной инстанции правомочие переквалифицировать факты, в отношении которых у этого суда надлежаще имелась юрисдикция, суд должен был бы предоставить заявителю адекватную возможность осуществления — практическим и эффективным способом и своевременно — права на защиту в вопросе о попытке совершения мошенничества (см. упомянутое выше постановление Европейского Суда по делу «Пелисье и Сасси против Франции», § 62). Однако так не случилось.

24. В свете вышеизложенного Европейский Суд приходит к выводу, что право заявителя быть подробно уведомленным о характере и основании предъявленного ему обвинения и его право иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты были нарушены. Следовательно, по делу властями государства-ответчика было допущено нарушение требований пункта 1 и подпунктов «а» и «б» пункта 3 статьи 6 Конвенции.

В. Другие пункты жалобы со ссылкой на статью 6 Конвенции

25. Европейский Суд отсылает к своим выводам, содержащимся выше, в пункте 24 настоящего постановления, и не усматривает необходимости рассматривать другие пункты жалобы заявителя по статье 6 Конвенции, относящиеся к вопросу о справедливости производства по его уголовному делу (см. упомянутое выше постановление Европейского Суда по делу «Садак и другие заявители против Турции», § 69).

IV. В ПОРЯДКЕ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

26. Статья 41 Конвенции предусматривает следующее:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой

Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Вопрос о выплате компенсации за причиненные заявителю материальный ущерб и моральный вред

27. Заявитель требовал выплатить ему сумму в размере 1 040 186 рублей в качестве компенсации за потерю заработка и 11 000 000 евро в качестве компенсации причиненного ему морального вреда.

28. Государство-ответчик сочло, что предполагаемая потеря заработка произошла в результате осуждения заявителя в уголовном порядке, каковой вопрос в настоящем деле не входит в сферу рассмотрения Европейским Судом. Государство-ответчик далее указало, что требования заявителя являются чрезмерными.

29. Европейский Суд не усматривает никакой причинно-следственной связи между установленным нарушением прав заявителя и предполагаемым материальным ущербом в связи с потерей заработка. Суд поэтому оставляет без удовлетворения данное требование заявителя. С другой стороны, Суд согласен, что заявитель должно быть испытывал душевные страдания и чувство беспомощности в связи с нарушением его права быть подробно уведомленным о характере предъявленного ему обвинения и его права иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты. Производя свою оценку на основе принципа справедливости, Суд присуждает выплатить заявителю сумму в размере 1000 евро, к чему надлежит прибавить сумму любого налога, подлежащего уплате с указанной суммы.

В. Вопрос о возмещении понесенных заявителем судебных издержек и расходов

30. Заявитель требовал выплатить ему сумму в размере 104 000 рублей в качестве возмещения судебных издержек и расходов, понесенных им в национальных судах и в Европейском Суде; данная сумма разбивается следующим образом: 2000 рублей — на оплату услуг адвоката в стадии предварительного следствия; 22 000 рублей — на оплату вознаграждения г-ну Галиханову за работу по делу в Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации; 80 000 рублей — на оплату вознаграждения г-ну Галиханову за работу по делу в Европейском Суде. Заявитель представил квитанции об оплате юридических услуг на искомую сумму.

31. Государство-ответчик в своих представлениях Европейскому Суду указало, что расходы заявителя, связанные с производством по уголовному делу в отношении заявителя, не должны возмещаться, потому что они имели место не в связи с вопросом о предотвращении предполагаемого нарушения прав заявителя, гарантированных Конвенцией, или о заглаживании вреда, причиненного таким нарушением. Сумма, искомая заявителем в отношении оплат услуг г-на Галиханова по представительству интересов заявителя в Суде, указало государство-ответчик, не отражает реальные затраты и является чрезмерной.

32. Европейский Суд отмечает, что г-н Галиханов представлял интересы заявителя при производстве в суде кассационной инстанции и на протяжении всего производства по делу в Европейском Суде и что заявитель не обращался с просьбой о предоставлении ему юридической помощи бесплатно. Согласно нормам прецедентной практики Суда, тот или иной заявитель имеет право на получение возмещения

понесенных им судебных издержек и расходов только в той мере, в какой было продемонстрировано, что эти издержки и расходы были понесены реально и в силу необходимости и при этом являются разумными, что касается их размера. Что же касается расходов, понесенных заявителем в стадии предварительного следствия, то Суд не считает, что они были понесены в связи с вопросом о предотвращении нарушения прав заявителя, гарантируемых статьей 6 Конвенции. Что касается услуг г-на Галиханова и в той мере, в какой соответствующие расходы были понесены в силу необходимости и подтверждены соответствующими документами, Суд присуждает выплатить заявителю сумму в размере двух тысяч евро в качестве возмещения судебных издержек и расходов, к чему надлежит прибавить сумму любого налога, подлежащего уплате заявителем с указанной суммы, и оставляет без удовлетворения остальные его требования по данному пункту.

С. Процентная ставка при просрочке платежей

33. Европейский Суд считает, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной годовой процентной кредитной ставки Европейского центрального банка, к чему надлежит прибавить три процента.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. постановил, что по делу властями государства-ответчика было допущено нарушение требований пункта 1 и подпунктов «а» и «б» статьи 6 Конвенции в связи с переквалификацией деяния, вмененного в вину заявителю, судом кассационной инстанции;

2. постановил, что не требуется никакого рассмотрения других пунктов жалобы заявителя в контексте статьи 6 Конвенции;

3. постановил

(а) что государство-ответчик должно — в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции — в течение трех месяцев с момента вступления данного постановления в силу выплатить заявителю следующие суммы, подлежащие переводу в российские рубли по курсу обмена валюты на день выплаты:

(i) 1000 (одну тысячу) евро в качестве компенсации причиненного ему морального вреда, к чему надлежит прибавить сумму любого налога, подлежащего уплате с указанной суммы;

(ii) 2000 (две тысячи) евро в качестве возмещения судебных издержек и расходов, к чему надлежит прибавить сумму любого налога, подлежащего уплате заявителем с указанной суммы;

(b) что с момента истечения указанного трехмесячного срока и до момента фактической выплаты указанных сумм на них начисляются и подлежат выплате заявителю штрафные санкции, рассчитываемые как простые проценты по предельной годовой процентной ставке Европейского центрального банка, к чему надлежит прибавить три процента;

4. оставил без удовлетворения остальные требования заявителя о выплате ему справедливой компенсации.

Совершено на английском языке, и уведомление о постановлении направлено в письменном виде 25 сентября 2008 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Европейского Суда по правам человека.

**Сорен Нильсен,
Секретарь
Первой Секции
Европейского Суда**

**Христос Розакис,
Председатель Палаты
Первой Секции
Европейского Суда**

Перевод с английского языка.

© Журнал «Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека»